

Подобные ситуации случались и раньше, но на этот раз Минда испытывала необычное раздражение — она еще не решила, как ей следует поступить с Тан Чжао. Однако времени у нее было достаточно, ведь Тан Чжао, как главный секретарь, должен был прослужить как минимум полгода, а за это время можно было успеть многое.

Приняв решение, Минда спокойно ждала, и через несколько дней Тан Чжао наконец прибыл в резиденцию принцессы.

Минда восседала в главном зале, время от времени отпивая из чашки чая, когда Тан Чжао, войдя в резиденцию, был немедленно приведен к ней. Увидев серьезное выражение лица принцессы, он с легкой досадой поклонился:

— Приветствую ваше высочество.

Услышав его голос, Минда отложила чашку и лениво подняла на него взгляд:

— Ну что, разве ты не хотел приходить в мою резиденцию? А теперь все же явился?!

Тан Чжао, едва переступив порог, сразу понял, чего ожидать, и лишь горько усмехнулся:

— Ваше высочество, вы ошибаетесь. Я не был против.

Минда встала и, не говоря ни слова, обошла Тан Чжао кругом. Остановившись перед ним, она подняла руку и легонько приподняла его подбородок, ощутив гладкую кожу без малейшей щетины. Ее глаза на мгновение сверкнули, но она не стала комментировать это, лишь сказала:

— Судя по твоей горькой усмешке, когда ты говоришь, что согласен, неужели ты считаешь, что моя резиденция использует свое влияние, чтобы заставить тебя подчиниться?

Ее поведение было похоже на откровенное поддразнивание, и, хотя Тан Чжао был чуть выше Минды, он не мог превзойти ее в напоре, слегка смутившись и отвернувшись от ее руки:

— Я не имел этого в виду, ваше высочество, вы ошибаетесь.

Минда не стала продолжать, убрав руку за спину, но кончики ее пальцев слегка потеряли друг о друга, вспоминая ощущение от прикосновения — гладкий подбородок, без единого волоска. Это подтверждало, что он все еще скрывал свой истинный пол. Но как же ему удалось избежать обыска и попасть на экзаменационный двор? В этом человеке было еще много загадок, и Минда задавалась вопросом, хватит ли ей полугодия, чтобы раскрыть их?

Мысли об этом разожгли ее интерес, и она перестала обращать внимание на прежний отказ Тан Чжао, кивнув:

— Хорошо, тогда ты спокойно будешь служить у меня в качестве главного секретаря.

Она сделала паузу, затем добавила:

— Сегодня же ты переедешь в мою резиденцию.

Тан Чжао, не ожидавший такого поворота, замер:

— А?

Минда, увидев его растерянность, невольно улыбнулась, но промолчала.

Тан Чжао, придя в себя, нашел в себе силы возразить:

— Переезжать в резиденцию принцессы... это вряд ли необходимо. Я не слышал, чтобы в резиденциях принцев или принцесс жили их чиновники. В вашей резиденции, наверное, тоже такого нет?

Конечно, такого не было. Чиновники резиденции принцессы, в конце концов, были лишь слугами, и их служба здесь не отличалась от работы в государственных учреждениях. За исключением чиновников, отправленных в провинции, никто не слышал о том, чтобы кто-то жил в министерствах. Но Тан Чжао был другим, и цепочка «совпадений» полностью пробудила в принцессе интерес к нему, и она решила оставить его при себе.

Как принцесса, Минда, естественно, имела право на капризы, и она бросила на него косой взгляд:

— Я приказываю тебе переехать в мою резиденцию, и ты переедешь. Какие тут могут быть разговоры?!

Ладно, тут уже нечего было обсуждать. Раньше Сун Тин баловал капризную принцессу, а теперь у Тан Чжао не было оснований ей перечить. Так все и решилось, оставалось только дожидаться, когда он соберет свои вещи и переедет.

Госпожа Сюэ и Тан Миндун, вероятно, никак не могли представить, что императорский указ не только разрушил их планы для Тан Чжао, но и привел к тому, что он, едва войдя в резиденцию принцессы, уже не сможет вернуться.

Время осенних экзаменов и оглашения результатов не совпадало с каникулами в Академии Красного Клена, и Сун Чжэнь все эти дни продолжал усердно учиться, словно экзамены его не касались. И действительно, они мало что для него значили. Учитывая его статус, либо Минда найдет способ сделать его наследником герцога Дина, либо просто добудет для него титул, так что ему не придется пробиваться через государственные экзамены.

Однако Сун Чжэнь все же учился в академии вместе с другими, и большинство его однокурсников были озабочены вопросами экзаменов, поэтому он так или иначе слышал новости об осенних испытаниях.

Например, в этом году из академии успешно сдали экзамены семь человек, и хотя Тан Чжао,

на которого возлагали большие надежды преподаватели и студенты, тоже попал в список, его результат был лишь на грани проходного. Кто-то даже скопировал его ответы с экзаменационного двора, и студенты передавали их друг другу, а преподаватели внимательно изучили. Особенно шестеро других сдавших, прочитав их, признали, что их работы уступают его, и в академии постепенно начали возникать сомнения в справедливости экзаменов.

Кроме того, помимо семи человек, попавших в основной список, еще один студент из Академии Красного Клена оказался в дополнительном списке, и это был тот, кто часто общался с Тан Чжао. Кто-то из его друзей спросил его о планах, и он, подумав, решил перейти в Государственную академию. Это позволило бы ему сэкономить силы и сразу готовиться к весенним экзаменам через три года, единственное, что его огорчало, — это расставание с друзьями из академии, особенно с Тан Чжао.

И наконец, сам Тан Чжао, который был в центре внимания, после оглашения результатов осенних экзаменов так и не появился в академии. Он не пришел поблагодарить преподавателей и не продолжил учебу, что заставило многих задуматься, не стал ли он жертвой несправедливости экзаменов...

Сун Чжэнь, будучи моложе других, не смог завести друзей в академии, и возраст, и статус создавали между ним и остальными непреодолимую пропасть. Кто-то считал его слишком юным для серьезных разговоров, а кто-то, жалея его, хотел помочь, но боялся, что его заподозрят в лести. Так прошло несколько месяцев, и единственным, с кем он сблизился, оставался Тан Чжао.

Эта уникальная дружба была для него особенно ценна, и Сун Чжэнь внимательно следил за новостями о Тан Чжао, а узнав о возможной несправедливости на экзаменах, возмутился. Дождавшись каникул, он поспешил домой, чтобы сделать две вещи.

Первое — навестить Тан Чжао в его доме, второе — попросить маму проверить справедливость осенних экзаменов.

Маленький Сун Чжэнь все хорошо продумал: если мама не приедет за ним в академию, это не страшно, как только он вернется в резиденцию принцессы и сообщит ей о своем визите, он сразу отправится к Тан Чжао.

Экипаж благополучно доставил юного хозяина в резиденцию, но, войдя внутрь, Сун Чжэнь не увидел Минду и впервые сам спросил управляющего:

— Где мама? Могу я ее увидеть?

Сун Чжэнь был воспитан Миндой как послушный ребенок, и он знал, как сильно она его любит и как часто бывает занята. Если сегодня она не приехала за ним в академию, значит, у нее были важные дела, и в таких случаях он обычно не беспокоил ее. Но сегодня он впервые спешил ее найти.

Управляющий удивился, но Минда никогда не запрещала Сун Чжэню приходить к ней, поэтому он улыбнулся:

— Ваше высочество сейчас занята в боковом зале. Если вы хотите ее увидеть, то можете пойти туда в любое время.

Сун Чжэнь не удивился, но все же тайно вздохнул с облегчением, затем, выпрямившись, сказал:

— Тогда я пойду к маме.

Управляющий кивнул и велел служанке следовать за Сун Чжэнем, наблюдая, как тот спешит в боковой зал.

Минда всегда была занята, ведь император был слаб здоровьем, и у него не было братьев или племянников, на которых можно было бы положиться, поэтому многие государственные дела в итоге оказывались на ее столе — и это отличалось от доверия к чиновникам, ведь их отношения с императором были гораздо ближе. Даже если бы Сун Тин и другие доверенные лица не погибли в том мятеже, их роль не могла бы сравниться с ролью Минды.

Иногда, глядя на документы перед собой, маленькая принцесса не могла понять. Она была всего лишь принцессой, которая должна была наслаждаться любовью отца и брата, живя в роскоши и праздности. Почему же теперь на нее свалилась работа императора?

Но понять это было невозможно, она не могла позволить своему больному брату работать до смерти, и ей оставалось только смириться.

<http://bllate.org/book/15453/1370968>